

влх. Богумил

ЛУННЫЙ БОГ ХОРЕ

В славянской мифологии

ТОМ II
Фольклорно-
этнографические
материалы

Издательство "Велигор"
Москва 2026

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

Б74

Б74 влх. Богумил
ЛУННЫЙ БОГ ХОРС В СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ. Том. II. Фольклорно-этнографические материалы. – М.: Издательство «Велигор», 2026. – 722 с.: ил.

ISBN 978-5-91742-650-1

Хорс – лунное божество славянских народов, сам Месяц. Его чтили еще на протяжении всего XX в. (!), обращались к нему с просьбами, помнили мифы с его участием. Борьба с его культом была заранее обречена на провал, ибо существование Месяца не надо доказывать, ведь достаточно только взглянуть на небо в лунную ночь. Магическое очарование и власть Луны в силах почувствовать каждый, даже тот, кто не чтит ее как божество.

В данной работе предоставлены как историографическая палитра накопившихся научных мнений относительно имени и сущности Хорса, так и широчайший материал, связанный с Месяцем в качестве знакового персонажа народного фольклора – от заговоров и песен до сказок и легенд. Привлечены фольклорные данные практически всех славянских народов. Часть переводов на русский язык с языка оригиналов, порой взятых из труднодоступных источников, дается впервые.

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях:

<https://vk.com/veligor97>

Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU

Интернет магазин для граждан других стран:

WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© влх. Богумил (Б.А. Гасанов) – полные права, 2026

© жр. Ракида (В.А. Бондаренко) – редактор, корректор, 2026

© Издательство «Велигор», 2026

Содержание

Глава 1. ПЕРСОНИФИКАЦИЯ МЕСЯЦА	6
Глава 2. СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	59
Глава 3. АТРИБУТЫ И ОБРАЗЫ.....	112
Глава 4. ПОКРОВИТЕЛЬСТВО (I).....	130
Исцеление	132
Личное благо.....	146
Защита.....	152
Суд / подход к властям	155
Скот.....	155
Птица.....	159
Пчелы.....	159
Плодородие / урожай	160
Колдовская сила.....	161
Время	162
Холод	164
Помощь охотникам.....	166
Покровительство путникам.....	166
Покровительство разбойникам	170
Покровительство воинам	173
Покровительство власть предержащим	181
Глава 5. ПОКРОВИТЕЛЬСТВО (II)	189
Чадородие.....	189
Свадьба	196
Смерть	226
Глава 6. КУЛЬТ МЕСЯЦА (I).....	242
1. Благочестие и неблагочестие.....	243
2. Ритуальные формулы.....	253
Глава 7. КУЛЬТ МЕСЯЦА (II)	268
1. Почитание	268
2. Праздники.....	271

3. Жертвоприношения	277
4. Обрядовая выпечка	280
5. Обрядовое угощение	284
6. Ритуальные жесты	285
Глава 8. КУЛЬТ МЕСЯЦА (III).....	302
1. Изображения.....	302
2. Сакральное пространство.....	308
3. Врожда	310
4. Игры-мистерии	316
Глава 9. МИФЫ: МЕСЯЦ В МИРЕ БОГОВ	327
Рожение Месяца	327
Небесная свадьба.....	330
Неудачное сватовство	342
Потерянные ключи	350
Поиск Бога.....	363
Почему у Месяца нет платья?.....	370
Болезнь и исцеление Месяца	373
Ссора / спор с Солнцем.....	385
Ссора с Венерой	389
Ссора с Богом	391
Ссора с «Каином»	393
Чудесные дети	394
Затмение Месяца	397
Похвальба богов	406
Конец света	421
Волх Всеславьевич.....	425
Глава 10. МИФЫ: МЕСЯЦ В МИРЕ ЛЮДЕЙ.....	433
Вечно живые	433
Спор богов.....	436
«Двенадцать месяцев»	438
Появление змей.....	440
Появление петухов.....	441
Месяц-зять (1)	442

Состязание с Месяцем	447
Дочь колдуньи	448
Месяц свидетелем	450
Скорый гонец	452
Похищение женщин: спасение и наказание	455
Трудное задание	457
Месяц-помощник	461
Поиски.....	461
Глава 11. ДРУГИЕ ЛУННЫЕ БОГИ?.....	474
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	488
Приложение I. ЛУНА – ЖЕНСКИЙ МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ	509
Приложение II. ЛУНА И ДУХИ	513
Приложение III. ПРИВЕТСТВИЯ МОЛОДОГО МЕСЯЦА	515
Приложение IV. ЗАГОВОРЫ	539
Хождение на тот свет.....	540
Старый и молодой.....	563
Живые и мертвые	568
Помощь Месяца прямая	571
Помощь Месяца косвенная.....	571
Популярная подделка	572
Формула невозможного:	
Месяцу не ходить по земле	574
Формула невозможного:	
трехрогий Месяц	574
Три царя	576
Литература.....	610
Список сокращений	720

Глава 1

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ МЕСЯЦА

Облик

Месяц воспринимался не только отстраненным небесным объектом, но и самостоятельной сущностью: поль. «Солнце и Месяц считают за **живых существ**, имеющих родных» (Ciszewski, s. 3). По словам вологодской крестьянки, «Солнце и месяц я сама не знаю, что такое, а говорят, что **человеки**. Откуда они взялись, Христос их знает» (Тенишев 7/2, С. 486), блр. (заговор от зубной боли) «Маладзік, маладзічок, **добры чалавечак**, ты ўсюды бываеши? – Бываю» (Вяргеевка, № 628), «На небе **месеці**, на море дуб, на лесе камень. Як тыи три **чоловика** будуць обед имець (ПЗ, № 507). К нему обращаются, как с одушевленному существу: рус. (пестушка) «**Уж ты** месяц, крутые рога, // Уж ты солнышко ясное!» (Лойтер, № 305). Для людей Месяц – антропоморфный персонаж, которого соответствующим образом именуют: рус. (свадебная причеть) «Наглядись-ко, моя руса коса /.../ На солнышко красное // И на **батюшко светел месяц**, // На звездочки на частые» (РСПС, № 245), укр. «Сонце – батько, **мисяц – витчим**» (Иллюстратов, С. 191).

У Месяца, даже как небесного объекта, погодные приметы описывают части тела – спину и живот: рус. «Смотри на месенку: если она лежит на **спине** – к сухому» (Малеча 2, С. 422), «На **горбу** месяц лежит – к непогоде, снег повалит» (Грузберг, С. 65), серб. «Когда молодой месяц опустит **живот** к земле, а рога обернет к небу – будет дождливо» (Милићевић, С. 60), укр. «Если у мисяця **пузо** вниз, дождя ны будэ. А если рог вниз – к дождю» (Бондарь, С. 282), «Молодык висить **пузом** вниз – на дощ», «Як молодой гострый, та **черево** видкасыв, то месяц буде дощовый» (Ермолов 1995, С. 280, 281), «єк **калюхом** (=пузом) так успид, то в тот місець будуть лить дощі» (Васянович 2013,

С. 14); рус. новосиб. *пуздринка* «изгиб месяца» (СРГНО, С. 449), при дон. *пуздрина*, казан. *пузро* «живот, брюхо», брян. *пуздрё* «большой живот». Есть у него и бока: рус. «Млад *месяц*, *золоты рога*, *серебряны бока*, куда идешь? – К бабушке Солмании. – Помяни меня, (имярек), от головной боли, от зубной *щемоты*» (НЗ, № 20). Он высок, а тело его излучает свет: чеш. «*Был большой (ростом) и светился серебряным светом*» (Hraše, s. 62), «*внутри вошел красивый мужчина, блиставший, как серебро. Это был Месяц*» (Mikšiček, s. 7).

Во время полнолуния люди наблюдают его лицо и различают на нем черты: рус. костр. «*Каинова рожка*, *ночное солнышко* – так называют иногда *месяц*» (СРНГ 12, С. 323), «*Луна должна быть полная, чтобы и губы, и нос, и рот, и глаза видно было*» (РЗК, № 199), блр. «*Паглядзіть, так то ліцо. Наче очі і нос*», «*Калі месяц поўны, то можна ўбачыць яго ліцо. Дзве плямы ў вярху – ета вочы, пасярод нос, а внізу рот*» (Васянович, С. 72), «*На месяцы два глаза, рот і нос*» (НМГ, С. 189; МЎБ, С. 319), укр. «*геть як людина з вочима*» (Васянович 2018, С. 71), *губы одквасыты* «про внешний вид месяца» (ФПС, С. 85). Но о тех же чертах лица могли говорить и до полнолуния: болг. если луну видели с поднятыми кверху рожками, говорили: *месечина зяпа за дъжд* – «месяц разевает **рот** на дождь» (Пловдив, С. 299). При утрате такого представления лицо Луны стали связывать с человеком: болг. «Летом дети смотрят на полную луну, различают на ней **глаза, нос, рот** и думают, что это лицо старого человека, умершего недавно. Верят, что самый старый из людей, когда умрет, становится луной, а затем другие старики» (Миладиновы, С. 525). В словацкой сказке упоминается нос Месяца (хотя и в устойчивом выражении). Мать передает ему вопрос от человека, и Месяц говорит, что не знает ответа: «*Проворчал под нос, что нет, что, возможно, Солнце будет больше знать*» (Wollman 1, № 110). По представлению вологодских крестьян, «Луна – человек: **есть глаза, нос, рот, уши**; луна смеется» (Тенишев 7/1, С. 238). В заговорах упоминаются его зубы: рус. «*Млад еси месяц, болят ли у тебя зубы?*» (РЗРИ, С. 329). Появившись после новолуния, он осматривается: рус. *Если месяц в три дня обглядится, то весь*

будет ведрый, а когда три дня дождя, то весь ненастный (Даль Словарь), *Месяц обглядется* (Апраксин, С. 424).

Есть упоминание необычных глаз Месяца: рус. «Как у молодца у месица // Крутые рага, // Салавьины / варабьины глаза» (КОПУП, С. 12), «Как у молодца у месяца крутые рога, // Крутые рога, соловьиные глаза» (ЗСПС, № 108). Но тут скорее надо предположить искажение более полной формы: рус. «Как у месица залатыя рага, // А у солнушка очи ясныя глаза» (Иванова, С. 35). У Месяца описывались только рога, а у Солнца – очи, но порча песни привела к тому, что «Солнушка очи» стали «соловьиными очами», а уже они, раз птичьи, – «воробьиными глазами». Надо иметь в виду, что соловья любили за трели, а его весьма небольшие глаза фольклором никак не обыгрывались. Так что вряд ли Месяц наделяли крохотными глазками маленьких птиц, которые на нем точно не разглядеть. В одной легенде есть более уместное описание его глаз: рус. «два месяца свои ясныя **очи** не показывал» (Потанин, С. 118).

В загадках описывается лицо ночного светила: рус. «Поле не меряно, стадо не считано; у **полнощце**го пастуха вырастают рога» (Коничев, С. 121), поль. *Czemu miesiąc je wiedeń blade?* – «Почему Месяц всегда **бледен?**» – потому что он никогда не спит ночью (Folfasiński, № 15). О бледности Месяца говорится в польской сказке (Kolberg 21, s. 190). Кроме того, лицо у Месяца золотое: рус. «Маладик маладой, тебе **воблик залатой**, тебе залатица, а мне маладица, тебе на пахажденье, а мне на здаровье» (ПЗ, № 488).

Золотые и другие части его лица: укр. «Молодий молодик, у тебе **золотий уста**, чи питався старого, малого, чи болять зуби вмерлого» (Бельский, С. 11). Имеются усы: блр. «на маладик казали: Маладзик малады, твой **вус золоты**. Саснися той, хто будзиць мой»» (Чёха 2004, С. 12). Помимо усов, имеется у Месяца и борода: в Болгарии (Граово) при встрече первого аиста «говорят: *Месечко-косечко, тебе брада, мене к'есия!* – «Месяц-серпик, тебе **борода**, мне кошелек!», считая, что аист принесет им в клюве невидимый кошель (кесия), выпустит его над домом и семья разбогатеет» (Гура, С. 655), укр. «Сидить дід над

водою, коливає **бородою**» – загадка о Месяце (Демченко, С. 122). Золотой ус Месяца сравним с изображением Перуна: «И нача кѣняжити Володимеръ въ Кыеве единъ, и постави кумиры на хѣлме въне двора теремнаго, Перуна древяна, а главу его сѣребряну, а **усъ златъ**» (Новгородская первая летопись). Такие подробности могли лежать в основе иконографии бога Месяца, и нельзя исключить, что нечто из перечисленного было явлено рукой мастера на изваянии Хорса, поставленного у терема князя Владимира.

У него лысая голова: поль. разбойничий жарг. *łysy karpie* т.е. «**лысый** наблюдает» в значении «месяц светит» (Kolberg 48, s. 317; Ziemia, s. 152), «Сербы величают месяц старым **лысым** де-душкою» (Афанасьев 1, С. 116). Таким он выступает и в загадках: укр. «Що то: з гори **лисий** заглядає, а з долини босий бреше» – Месяц и собака (Загадки, С. 129), рус. «**Лысый**, белый в окошко глядит», «**Лысый старик** через заплот смотрит» – Месяц (Митрофанова, № 91, 92), «**Лысый дед** под ворота глядит?» (АС 11/3, С. 101), поль. *Na wielkiej łące owieczek tysiące, a pośród łąki rozstajne drogi, a pasterz łysy, czasem ma rogi* – «На большом лугу тысячи овечек, а посреди луга развилка дорог, а пастух **лысый**, иногда с рогами» (Folfasiński, № 678), *Łysy dziad, ślepa babka, szalony zięć i płaska matka* – «**Лысый дед**, слепая бабка, безумный зять и плоская мать» – Месяц, ночь, ветер и земля (Kolberg 1885, s. 300). Лысина в иконографии почитаемого персонажа не должна смущать. Непомерная лысина св. Николая или Лао-Цзы привычны взору людей, их почитающих. Вероятно, так бог луны представлялся в период полнолуния и на убывании ночного светила.

Либо волосы есть, и весьма необычные: чеш. «*Месяц был бледный с **серебряными волосами** отрок*» (Němcová 1903, č. 49, IV, s. 4), болг. *Месяче, косаче, ти млад, я млад; тебе коса до пояс, мене коса до пети* – «Месяц, волосач, ты молод, я молод; **тебе волосы до пояса**, мне волосы до пят» (Георгиева, С. 25). Такой облик – облик молодого Месяца, растущего. Его волосами, судя по параллелизму, могут быть лучи: рус. «*Как у месяца, как у светлого // Золоты горят, ясны, лучики. // Как у Ванюшки, как у Митрича – // Кудри русые, золотистые*» (Астров, С. 424).

Другая характерная черта его внешности – неперенные рога – также безусловно иконографическая. Рога упоминаются в приветствиях Месяца как таковые, зато в загадках о нем рога – часть его облика: болг. *Поле немерено, овци неброени, рогат овчар чувач / овчаро рогат / овчарят с рога* – «Поле немеряно, овцы не считаны, **рогатый пастух** стережет / пастух рогат / пастух с рогами» (Стойкова, № 15, 16, 17), *Широко поле – край няма, вакло стадо – чет нема, а овчарят рога носи* – «Широкое поле – края нет, большое стадо – счета нет, а **пастух рога носит**» (Стойкова, № 18), серб. *Пуно поље оваца, међу њима рогат чобанин / рогат говедар / чобан рогоња* – «Полно поле овец, между них **рогатый пастух**» (Nodilo, s. 322), блр. *«Поле не мерана, авечкі не лічаны, пастух рагаты»* (Загадкі, № 62), поль. *Ziemia szeroko, owcy daleko, a pastyrz rogaty* – «Земля широка, овцы далеко, а **пастух рогатый**» (SSSL, s. 96), *Pole niewymierzone, bydło niezliczone, parobek rogaty, a gospodarz bogaty* – «Поле немеряное, скот нессчитан, **батрак рогатый**, хозяин богатый» – небо, звезды, Месяц и Солнце (Folfasiński, № 863), укр. *«Поле не міряне, вівіці не щитані, пастух рогатий»* (Загадки, № 55 а), рус. *«Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат»* (Митрофанова, № 70). Причем эти его рога – светящиеся: укр. *«Світи, місяцю, з рога, // Щоб була видна дорога»* (ПД 3, № 261), *«Ой засвети, місяцю, із рога, // Щоб нам була відная дорога»* (Пархоменко, С. 173), *«Світи, місяцю з рогом. // Щоб була видна дорога»* (МШ 2000, С. 145). Также они серебряные или золотые / позолоченные: рус. *«Как у месяца золоты рога, // Золоты рога, позолочены»* (Павперова, С. 96). Сокращение текстов заговоров приводит к тому, что наличие такого рога становится именем Месяца: рус. *«Рог золотой, где ты был-спобывал? Что ты видел-сповидал?»* (Красноженова, С. 14).

В наличии у Месяца руки и ноги: рус. *«У светлыво месяца золоты(ы) рога // Да белы ручиньки»* (ДННП, С. 366), «Когда месяц родится **ногами** вверх (на север), то летом будет ведреный, зимою – холодный» (Ермолов 1995, С. 281), *«Месяц на носочке стоит – к хорошей погоде»* (Грузберг, С. 61), укр. *«если ножкы звисыв – к дождю»* (Бондарь, С. 282). Отсюда в другой примете

упоминание обуви: блр. «Ужэ месячка **не абуты**, заўтра погода буде» (Янкова, С. 193). Он может зажечь свечу: укр. «Ой ти, місяць-місяченьку, засвіти ясну свічку, // Най я й переїду, най я й переплину // Дунай, бистру річку» (ФУПМ, № 250 б). Ср. еще из сомнительного текста заговора, опубликованного И.П. Сахаровым: «Месяц, ты месяц, серебряные рожки, **золотые твои ножки**» (Сахаров 1989, С. 54) = «Місяцю, місяченьку, срібні рожки, **золотії ніжки**» (ВЗЗ, С. 126). В коломыйке поется: укр. «Гей, закладу білі нити та й си ляжу спати – // Вийде місяць серед неба та й **си возьме ткати**» (Таланчук 1998, С. 19). А такая работа подразумевает использование рук и ног.

В польских сказках у Месяца довольно устрашающий вид: девушка «прибыла на Луну», где столкнулась «с **грозным лицом** хозяина (Луны), который едва указал ей, куда идти дальше» (Gawelek, s. 71); девушка среди обитателей лесного дома видит Месяца: «У другого будет **вывороченная губа** – это Месяц» (Siarkowski 1885, s. 67), «Месяц – **кривой и бледный**» (Kolberg 21, s. 190). Сообразен такой внешности и его характер: поль. «мой сын – Месяц, и **очень злой**, он бы тебя разорвал» (Kolberg 14, № 5, s. 19), укр. «Але ты са дагде сховай, бо вун, як прийде, та вун бы **дуже був злий**» (Гиряк 3, № 6), «Мій чоловік – Місяць. Коли повертається додому, **завжди сердитий**» (КЗГ, С. 71). Хотя это может быть объяснимо усталостью Месяца после долгой ночной смены, ведь герой с ним видится утром. Относительно встречи Солнца и Месяца 8 апреля говорили, что часто «месяц с солнцем на этой встрече доходят до ссоры; а это всегда оканчивается землетрясением. Наши поселяне в этой ссоре обвиняют более всего месяц, называя его **гордым и задорным**» (Сахаров 1989, С. 255). В немецкой сказке Месяц «**был слишком холодный и вдобавок жуткий и злой**» (Гримм 2020, № 25). Неуживчивый характер Месяца как будто бы упомянут в народной примере: укр. «Если Месяц **надут**» – к непогоде» (Яковлев 1905, С. 170).

Но куда более часто говорится о его красоте: рус. (заговор девицы перед гуляньем) «Как солнце стоит выше всего света и ясный месяц **красше всего мира**» (РЗК, № 19), (от зубной боли) «Месяц ясный, молодой, **прекрасный**, где ты был? – На том све-

те» (Логиновский, С. 49), «Маладик ясный, маладик **красный**» (ПЗ, № 475), блр. «*Месяцу ясный, ты **прекрасный**, ты высоко ходиш, ты далеко бачиш. Чи ты бачиш, шо у мертвых зубы не болят?*» (Страхов 2, № 91), чеш. «*Ты, прекрасный, **прелестный Месяц**, который приятно светит а все горы, леса и долины, скажи мне, где найти любимого своего?*» (Mikšiček, s. 7). В русских загадках Месяц поэтически сравнивается с ягодой: «*Около города городчанского Много скота литвянского, Один пастух, как ягодка*» (Митрофанова, № 72), «*Поле селиванско, кони обратански, сам пастух, как ягодка*» (РНЗПК, С. 15), «*На поле Итальянском много скота Белянского, один пастух – как налитая ягодка*» (ППЗ, С. 206). Ср. в бенгальской сказке: «*Облик незнакомца, прекрасного, как месяц*», «*юноша, прекрасный, как молодой месяц*» (СЛБ, С. 201, 202). Сюда же примыкает русское поверье: «*Тот ребенок выйдет-вырастет красивее, нося которого под сердцем, мать чаще смотрела на месяц, чем на солнце*» (Коринфский, С. 783). В одной сказке оценка внешности Месяца несколько более умеренная, но это в сравнении с Солнцем: рус. «*Поглядел мужик на солнце – а оно такое красивое, круглолицее. Поглядел на месяц – и он ничего себе*» (Митропольская, № 30).

У него отмечены знаки достоинства: поль. *Witaj księżu w nowej koronie, tobie niebo i koruna, a nam zdrowie i fortuna* – «Здравствуй, Месяц в новой короне, тебе небо и **корона**, а нам здоровье и богатство» (КРАЕ 6, s. 55), рус. (заговор) «*Молодик-молодец, **золотой венец**. А где ты был?*» (Москвина, № 303), серб. (загадка) *Ноћу шетам, светлост лијем, дању спавам, слатко снијем; често мењам облик лица, имам круну од звездица* – «Ночью хожу, свет разливаю, днем сплю, вижу сладкие сны; часто меняю лицо, имею **корону из звезд**» (Бован, № 89), словен. *Mladi mladinec, zeleni vinec, pomladi ti mene, kak si i sam sebe* – «Молодой молодец, **зеленый венец**, омолоди меня, как сам себя» (Lukanec, s. 170).

Элементы одежды: укр. «*Місячику молодей, в тебе **пояс золотей**, – тобі старіти, а мені молодіти*» (Галайчук-Ципишев 2, С. 222), чеш. «*ей встретился пан, весь **одетый в серебро** /.../ Это был господин Месяц (Měsícán)*» (ЗК 1/11, s. 453-455). Про одежду Месяца говорят примеры о гало: рус. «*Месяц в **рукави-***

цах – к морозу» (Сими́на, С. 107), поль. *Księżyc w lisiej czapce (w kapturku), będzie deszcz* – «Месяц в лисьей шапке (в колпаке), будет дождь» (НКРР 2, s. 238), «когда Месяц в лисьей шапке (*lisiéj czapce*), то есть как бы прикрытый туманом» (Kolberg 17, s. 70). Есть еще и такой пример, но это студенческая фальшивка: блр. гомель. «За ўсім глядзіць месяц, каб усё было добра. Возяць яго на небу крутарогія быкі. Месяц у длінным белым плаціі аб'язжае неба і спускаецца на дзень дзесьці у гарах: чакае следуюшчы дзень» (МУБ, С. 330). Отдельный сказочный сюжет (СУС 294* «Почему у месяца платья нет?») развивает тему наличия / отсутствия у Месяца какого-то определенного вида одежды, или одежды как таковой (подробно он рассмотрен в главе, посвященной мифам). Возможно, о красивых одеяниях Месяца идет речь в украинской присушке: «Молодик, ти молодик, на тобі хрест золотий, на тобі **красні річки**» (Коваль-Фучило, С. 86).

Месяц наделен способностью говорить: рус. (песня) «**Месяц скажет**: «Я взойду, да, я взойду!»» (Листопадов 5, С. 268), блр. «Там за бором, за лесом // Ясне сонныцко грае, // З месионцом **розмавляе**» (Зеленин ОР 1, С. 453), «Я тую люблю, // Што на небу ходзіць, // З месяцам **гаворыць**» (ЗП, № 465) = т.е. звезду, укр. «**Казав** місяць, рано зійду, – години немає. // Казав милий, рано прийду, – та й досі немає» (Новицький 3, № 231), «Попід Дунай стежеченька, // Бігла нею Марусенька. // **Здидав єї місяченько. // – Де ти біжиш, Марусенько? // – До татусі на вечерю. // Добрий вечір, місяченьку!**» (Сокіл 2, С. 46). Он молится, просит: макед. «если Луна рогами повернула в небо, говорят: «Не будет дождя, вверх глядит! Глядит в небо – **молит** Бога о дожде», и если потом повернется вниз: «А, будет идти дождь! Богу молилась. Бог благословил» (Вражиновски 2, № 76), «И тогда люди смотрят. «А, – говорят, – вниз смотрит (Месяц) – пойдет (дождь)» (Удоле гледа (Месяц) – ќе врне!). Если повернет (рога) в небо, говорят: «Нет дождя, смотрит вверх (месяц). Смотрит на небо – **просит** у Бога дождя!» (Нема дожд, нагоре гледа! Гледа у небо – молет се на Господа за дожд!). А если повернет вниз, говорят: «А, – говорят, – дождь пойдет. Богу **помолился**. Бог благословил»» (Вражиновски 2, С. 65). С ним можно общаться: укр.

«Ой на леді, на Йордані /.../ Там Оріся біль білила, // Рум'янее личко мила, // До місяця **говорила**: // «Ой, місяцю, місяченьку, // Освіти ясно криниченьку»» (Воропай, С. 113). И он может прийти к зовущему его: укр. «Місяце Владимире, прийди до мене зуби **замовляти**» (ВЗЗ, С. 122).

О возрасте Месяца всегда говорится разное, так как у него этот параметр плавающий. Иногда Месяц назван «дедом»: болг. *нов дядо* «новый **дед**» (Капанци, С. 261), у сербов в некоторых областях Месяц зовут *дедичка* (Николић 1910, С. 412) или *дедо*, а в Рисне маленьким детям запрещают говорить, что есть три или четыре месяца, «вместо месяца говорят *ђеда (дед)*» (СМР, С. 302). В связи с этими примерами Л.С. Ристески пишет: «что указывает на отношение к божеству» (Ристески, С. 99). О его возрасте говорится в загадках про Месяц (и звезды): рус. «У **дедушки** жеребят – всему миру не собрать, у бабушки – всему миру не поймать» – Месяц, Луна, звезды (РНЗПК, С. 16), болг. *Подметен ток, насян боб, ценен старац да го варди* – «Подметено гумно, посеяны бобы, нанятый **старик** его сторожит», *Пометен ток, посеен боб, варди го, старец, че бог те убива!* – «Подметено гумно, посеяны бобы, храни их, **старик**, а то Бог тебя убьет!», *Сея боб на меден ток, остава старче да го пази* – «Сею бобы на медном гумне, остался **старик**, чтоб их стеречь» (Стойкова, № 12-14), серб. *Иде старац из планину, носи на плећа сланину* – «Идет **старик** с горы, несет на плечах солонину» (Вукановић, С. 17), укр. «Прийшов **старець**, розсипав перець, Як зачало світати, він зачав збирати» (Загадки, № 52), «Сидить **дід** над водою, коливає бородою» (Демченко, С. 122). В украинской сказке герой посещает трех дедов-братьев, один из которых – Месяц: «У тій хатині був на печи **старий-старий чоловік**», «Перший **дід** – то був Місяць» (Зинчук 7, № 56); приветствуя Месяц в его доме, герой сказки говорит: укр. «Добрий день, **діду**» (Гиряк 5, № 6). Всё это может подразумевать Месяц ветхий, убывающий: укр. «Луна по рождению – молодик, но-вак, при смерті – **старык**» (Чубинский 1, С. 10).

Народившийся Месяц – молодой парень: рус. *молодик, молодичок, молодчик* «зарождающийся месяц» (Борисова-Кости-

на, С. 53), блр. (загадка) «*Ішоў маладзён ні дарогай, ні пуцём, а памыўся ні вадою, ні расою, а уцёрся ні тканым, ні пряным*» (Загадкі, № 55). В приветствиях, обращенных к новому Месяцу, поэтому он так и зовется: рус. «**Молодик** молоденький, у тебя крутые рожки, а у меня шибкие ножки» (Москвина, № 303), «**Молодык**, як бык, молодыку на пидповня, а мени на здоровья» (Ястребов 1894, С. 4), блр. «**Маладзік** малады, у цябе рог залаты» (Moszyński 1928, s. 142), босн. *Mladi mlagjače, dragi dragjače, ja tebe granjem, ti mene zdravlje* – «**Молодой молодец**, дорогой жених, я тебе ветку, ты мне здоровье» (Dradičević, s. 313).

Его жизненный цикл со сменой возрастов-фаз упоминается в загадках как характерная, только ему присущая черта: рус. «Когда **я молод был**, светло светил, под **старость** стал меркнуть стал» (Митрофанова, № 110), «**Молод был** – молодцом глядел, под **старость** устал – меркнуть стал, новый родился – опять развеселился» (РНЗПК, С. 16), «Когда **молод был**, светло светил; **старость** подступила – света поубыло» (БНЗ, С. 38).

Также он:

- казак: укр. «Місяцю золотий, **козаче молодий**, дай мені ся приснити, з ким я маю в світі жити» (Фісун, С. 75);
- парень: укр. «**Парубче-молодыче**, дити був? – Натимсвити. – Шо ты бачив? – Мертвых бачив» (Малинка, С. 220), «Місяцю ясный, **парень ты гарний!** – Чого? – Ты на том свити був? – Був. – Мертвякив бачив? – Бачив» (Бондарь, С. 286), поль. *parobek rogaty* – «батрак рогатый» (Folfasiński, № 863);
- гость: словац. *Vítaj, zavítaj k nám, nový hosť, aby ma nebolela v tojom tele žiadna kosť* – «Здравствуй, приходи к нам, **новый гость**, чтобы у меня не болела в моем теле ни одна кость» (Horehronie, s. 338). Очевидно, гость желанный, ибо с ним связываются многие и многие надежды.

Слова одной из колядок можно истолковать как упоминание дородности Месяца, хотя речь о полной Луне: укр. «Другий товариш – Місяць **повненький**» (МШ 2000, С. 81).

Божественность

Наиболее ярко выделяются примеры, из которых прямо следует восприятие ночного светила божеством: «В названиях типа болг. *дядо Боже*, *дядо Господ*, з.-укр. *божок*, в.-слав, князь, пол. *księżyc*, *niebieski królewicz* **сохраняются следы древнего культа луны**» (СД 3, С. 144), болг. «Когда случается полнолуние /.../ старики показывают (Месяц) детям и называют его *дедо боже*» (Маринов 1891, С. 7), *дедо Боже* «дед Бог», *дедо Господ* «дед Господь» (Маринов, С. 34). Совершенно недвусмысленно словацкое приветствие Месяцу: *Mesiáčik nový, ráň bôžok dobrý. Z pod tôjho zuba každý človečik zomri* – «Месяцок новый, **господь божок** добрый. Под моим зубом каждый человек замри» (Horvátová, s. 605). В украинской песне звучит: «*Месяцу побоженьку // Свети нам дороженьку*» (Головацкий 3/2, С. 307). В двух вариантах (текстуально предельно близких, так что это один пример) записана шуточная присказка: рус. «*Месяц нам божок, а кто нам будет боговать, як его не стане?*» (Даль), укр. «*Місяц наш божок; а хтож нам буде богувати, як його не стане?*» (Франко 1908, С. 402). Сербские знахарки называют Месяц *Божја светлоношо* «**Божий** носитель света» (Милосављевић, С. 400). В белорусском приветствии молодому Месяцу снова говорится о божественности светила: «*Маладзік малыды, боскай прыроды, ты па свету ходзіш, усіх людзей бачыш, памажы мне (имярек), дай мне здароўя*» (НМ, № 3744). Украинский заговор (примовлення матки), читающийся трижды, когда увидят молодой Месяц: «*Молодиче, молодиче, божий чоловіче, стань мені про враз, куди мені його ізіслати?*» (ВЗЗ, С. 101). Что известно и в традиции ближайших языковых родственников славян – балтов, дольше других не поддававшихся крещению: лит. «*Месяц, Месяц, Месяцочек, светлый небесный боженька, дай ему круг, мне здоровье, дай ему полноту, мне царство Перкунаса*» (Завьялова 2005, С. 287).

Приветствуя новый Месяц, упоминают Бога, что, вероятнее всего, относится или изначально относилось именно к ночному светилу: укр. «*Надели, Боже, здоров'єчком, тобі старість, а мені радість, тобі постаріти, а мені повеселіти*» (Галай-

чук-Ципишев 2, С. 222), «Мисяцю молодой, тоби хрест золотый. Мисяцю, тоби на пидповня, **дай, Господы**, (имярек) на здоров'я» (Ястребов 1894, С. 50), «**Господи**, дай здоров'їчка в новому місяци», «Мисяцю, місяцю, першу бачу. **Нидиле, Боже**, здоров'їчком. Тобі старити, а міні молодіти. Тобі ружке, а міні нужке», «Господи, Господи. Мисяцю, мисяцю. Тобі старіти, міні молодіти. Тобі круте рогі, міні чорні брови», «Молодичок, **дай, Боже**, здоров'я» (Гунчик, № 2, 23, 24, 30), «Мисяцю ясний, місяцю прекрасний, місяцю молодий, на тобі хрест золотий. /.../ **Дай мені, Боже**, ві сні видати, яку буду пару мати» (ВЗЗ, С. 231), «**Господы милостывый! Святый мисяць на неби!** Поможы мени, Маты Божа, си зубы зашептаты и с пид их червы выкlyкаты. Червы червышныкы, и не я их выкlyкаю, и не я помич посылаю – святый мисяць на неби и Матир Божа на земли» (Милорадович, С. 320-321), поль. *Witajże, witaj miesiącku nowy, zachowaj mnie Boże od bolenia głowy, tobie szczęście i fortuna, a mnie zdrowie i korona* – «Здравствуй же, здравствуй, Месячек новый, **сохрани меня, Боже**, от головной боли, тебе – счастье и богатство, а мне – здоровье и корона» (Brückner, s. 265-266). То же видим в скотоводческом заговоре: укр. «Молодик – мов бик, у морі купався, та й нам показався. Йому золоті роги, а нам воли та корови, йому ж на сповня, а нам на здоров'я. **Дай, Боже**, тебе випроводити, а другого дїждати» (ВЗЗ, С. 237). И в купальской песне: блр. «**Божа наш, ой, місяцу, місяцу**, // Ды ўзыдзі раненька, божа наш. // Развядзі купаллейка, божа наш. // Божа наш, дзевачкам п'яаннейка, // Хлопчыкам гуляннейка, божа наш» (КПП, № 39). В свадебной песне Бог с характерным эпитетом «ясный», вне сомнения, занимает позицию Месяца: укр. «А ясная зора, то мати моя, // А **ясен Бог**, то батько мій» (Чубинский 4, С. 418). Ср. еще поль. «Затмение Месяца бесспорно предсказывает неурожай или неудачи в хозяйстве, болезни скота и людей, а в общем означает **гнев Божий**» (Kolberg 17, s. 70).

В одном заговоре от зубной боли отмечено весьма интересное именование ночного светила: рус. «Бог Зеворот, сходи к мертвому во гроб, спроси у мертвого, болят ли у него зубы...» (МСЗ, № 188). Месяц не просто прямо назван богом, но и наделен именем,

и довольно простецким: рус. яросл., костр., петерб., новг., волог, вят., арх. *зеворот* «зевака, разиня, ротозей» (СРНГ 11, С. 244). Оно, несомненно, обусловлено функциональным назначением заговора – лечением зубов, когда рот приходится разевать.

В заговоре от зубной боли статус Месяца опознается как типичный для обращения к божеству: рус. *«Властелин мой, святой исполнитель (?) зубной, за горами не бывал, ты там мертвых не видал»* (ФДР, № 541).

Изображение выезда Месяца на миниатюре
из Киевской Псалтыри (1397 г.), л. 188

Сакральность Месяца подразумевает его именование «святым»: рус. (заговор на защиту скора) *«Ягорий ты наш Храбрый, спаси нашу скатинушку в поле и за полем, в лясу и за лесым. Пад святым месяцым, пад красным солнышкам»* (НТКПО 1, С. 596), (рукописный пастушеский отпуск) *«святое проведено красное солнышко и святой провидение месяцу святыя звезды по небу идут катятся»* (Мороз 2002, С. 50), (молитва на Юрьев день) *«Святой Егорий, чем ты меня замыкаешь? – Святым месяцем»* (ТКБК, С. 53), (заговор от зубной боли) *«Батюшка, святой месяци, был ты у Ирода в дому, видел кости в гробу»* (Федорова, С. 112),